

Способы номинации персонажей в сказах П.П. Бажова¹

В работе рассмотрена номинация персонажей в сказах П.П. Бажова. Имена персонажей сказов изучены с точки зрения этимологии, символики, мифологии. Проанализирована семантика имен персонажей на основе текстов сказов П.П. Бажова, включенных в собрание сочинений писателя в трех томах («Медной горы Хозяйка», «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Горный мастер», «Хрупкая веточка», «Железковые покрывки», «Две ящерицы», «Сочневы камешки», «Травяная западенка», «Старых гор подаренье», «Иванко Крылатко», «Огневушка-Поскакушка», «Голубая змейка» и др.). Выявлены особенности ономастического пространства сказов, способы обозначения персонажей, которые изучаются в рамках ономастики. В ходе исследования использованы описательный метод (при обобщении теоретического знания по исследуемому вопросу), метод компонентного анализа (при интерпретации семантики названия персонажа), сравнительный метод (при сопоставлении персонажей для выявления их общих характеристик), метод классификации (при классификации имен персонажей). Имена персонажей сказов П.П. Бажова разделены на две группы и несколько подгрупп в зависимости от принадлежности персонажа к миру людей или к миру фантастических существ. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения специфики номинации персонажей сказов П.П. Бажова.

Ключевые слова: сказ, ономастическое пространство, имя собственное, поэтоним, фольклор.

This article discusses a question of nomination characters in the tales of P.P. Bazhov. Character's names in tales are studied from the point of view of etymology, symbolism and mythology. The aim of the research is to analyze the semantics of the character's names in Bazhov's tales. The hypothesis of the study is the following statement: symbolic and mythological conceptions about the named character, together with the context and meaning of the lexemes that make up the name, form the semantics of the name of one or another character. The analysis was based on the texts of Bazhov's tales, included in collection works of the writer in 3 books ("The Mistress of the Copper Mountain", "The Malachite Box", "The Stone flower", "The Mountain master", "A Fragile twig", "Zhelezko's covers", "Two lizards", "Sochen's gems", "Grass trap", "Old mountains gift", "Ivanko Krylatko", "Ognevushka-Poskakushka", "Blue snake", etc.). The article identifies the features of the onomastic space of P.P. Bazhov's tales. This article considers ways to designate characters in tales, which are studied in the framework of onomastics. In this study, it was used a descriptive method (when generalizing theoretical knowledge on the subject under study), a method of component analysis (in interpretation of the semantics of a character's name), a comparative method (when comparing characters to identify their common characteristics), and a classification method (in the classification of the names of the characters). Character's names of Bazhov's tales were divided on two groups and several subgroups depending on the character's belonging to the world of people or to the world of fantastic creatures. The results of the research can be used to further study the specifics of nomination characters in the tales of P.P. Bazhov.

Keywords: tale, onomastic space, a proper name, poetonym, folklore.

Введение

В сказах П.П. Бажова отразились различные фольклорные и мифологические сюжеты — уральского рабочего фольклора и урало-алтайской и славянской мифологий. Этим обусловлены различные способы обозначения персонажей: в одном и том же сказе сосуществуют персонажи-люди (уральские горнорабочие) и персонажи — фантастические существа.

С помощью ономастической единицы происходит выделение определенного предмета из множества ему подобных, при этом ономастическая единица существует вне контекста коммуникации [1].

Если рассматривать имя собственное в пределах художественного текста (в данном случае текста сказа), то можно говорить о том, что значение имени собственного приобретает дополнительные семантические компоненты, поскольку в художественном тексте любая лексическая единица имеет дополнительные смыслы, вкладываемые в них автором.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-312-90053).

The work has been supported by RFBR (project No. 20-312-90053).

В целом все ономастические единицы, которыми обозначаются персонажи художественного произведения, являются поэтонимами — именами собственными, используемыми автором того или иного художественного текста. Так, А.В. Суперанская указывает, что имя собственное, используемое в тексте художественного произведения, находится между двумя классами имен: реальных и вымышленных предметов [Там же. С. 336].

Под именем собственным могут подразумеваться не только традиционные имена собственные, входящие в ономастическую систему русского языка, но и все проприальные единицы, которые могут обозначать уникальный предмет. К единицам, называющим персонажа, В.М. Калинин относит слова, словосочетания, с помощью которых номинируются единичные объекты [2. С. 21]. Данные проприальные единицы исследователь разделяет на следующие группы:

- *первая группа* — онимы, которые обозначают реальные и ирреальные объекты бытия [Там же];
- *вторая группа* — поэтонимы, выполняющие подобную функцию в художественном мире литературного произведения.

Основное отличие поэтонима от онима состоит в том, что поэтоним называет уникальный предмет, создаваемый творческим сознанием автора произведения [Там же. С. 22]. Что касается ономастического пространства сказов П.П. Бажова, то оно отличается тем, что входящие в него имена и названия персонажей могут использоваться не в одном сказе, а в нескольких, что создает целостность ономастического пространства сказов. На функциональные и семантические особенности поэтонимов влияют жанровые характеристики произведений, в текстах которых эти поэтонимы используются. Рассмотрим жанровые характеристики сказов.

В словарях сказ определяется как произведение, в котором повествование ведется от лица персонажа и в котором повествование может быть организовано с использованием стилизации чужой манеры речи [3. С. 989]. Кроме того, указывается, что сказ имеет специфическую манеру повествования, близкую к устной речи. При определении особенностей сказа уточняется, что рассказчик является представителем экзотической для читателя среды (бытовой, национальной, народной). Особый акцент делается на лексических особенностях сказов, в частности на использовании в них просторечных единиц, диалектизмов, профессиональной речи [4. С. 382]. Отсюда следует, что сказ обладает несколькими жанровыми характеристиками: формирование сказа на фольклорной основе; наличие рассказчика, принадлежащего к необычной для читателя среде; близость речи рассказчика к устной речи.

Итак, ономастическое пространство сказов имеет следующие свойства:

- включение поэтонимов, образованных по модели фольклорного имени собственного;
- использование поэтонимов-диалектизмов;
- формирование поэтонима по модели онима в его просторечной форме;
- употребление прозвищ;
- использование поэтонимов, нехарактерных для традиционной системы имен собственных русского языка.

Фольклорная основа сказов П.П. Бажова не вызывает сомнения, однако они имеют такую специфическую особенность, как ориентированность не на определенное фольклорное произведение, а на сюжеты и мотивы многих фольклорных произведений, а также «несказочной прозы» вкупе с наблюдениями самого писателя [5. С. 93–94]. Подобный сплав фольклорных и нефольклорных элементов обуславливает включение в текст разнообразных по своему характеру и семантике поэтонимов.

Результаты исследования

Все поэтонимы сказов П.П. Бажова (было исследовано 25 сказов) можно разделить на два больших разряда:

- поэтонимы, которые представляют собой имена собственные, обозначающие персонажей-людей;
- поэтонимы, являющиеся названиями мифологических персонажей (которые могут иметь как антропо-, так и зооморфный облик).

Количественный анализ показал, что в первую группу входят 136 поэтонимов (93% от общего количества поэтонимов), а во вторую — 10 поэтонимов (7%). Результаты количественного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Количественный анализ поэтонимов, входящих в ономастическое пространство сказов
П.П. Бажова**

Поэтонимы, обозначающие персонажей-людей				Поэтонимы, обозначающие фантастических персонажей
Традиционное имя собственное	Разговорная форма	Просторечная форма	Прозвища	
50 ед. / 37%	7 ед. / 5%	47 ед. / 35%	32 ед. / 23%	10 ед. / 7%
136 ед. / 93%				
1-я группа				2-я группа

В первый разряд поэтонимов входит несколько групп имен собственных: традиционное имя собственное из системы имен собственных русского языка, разговорная форма традиционного имени собственного, просторечная форма традиционного имени собственного, прозвища людей.

Первую группу поэтонимов — традиционное имя собственное — можно разделить на следующие подгруппы (табл. 2):

- поэтоним, который включает в себя фамилию, имя, отчество: *Евламний Петрович Медведев* и др. (3 ед.);
- поэтоним, состоящий из фамилии и имени: *Тимофей Аленин* и др. (4 ед.);
- поэтоним, состоящий из фамилии: *Турчанинов* и др. (8 ед.);
- поэтоним, состоящий из имени и отчества: *Степан Петрович, Дарья Григорьевна* и др. (7 ед.);
- поэтоним, образованный на основе имени: *Алена, Илья, Лукерья* и др. (28 ед.).

Таблица 2

**Количественный анализ группы поэтонимов, составленных
на основе традиционных имен собственных**

Имя	Фамилия	Имя, отчество	Фамилия, имя	Фамилия, имя, отчество	Всего
28 ед. / 56%	8 ед. / 16%	7 ед. / 14%	4 ед. / 8%	3 ед. / 6%	50 ед. / 100%

Данным поэтонимам соответствуют эквиваленты — прозвища, просторечные формы имени собственного и др., например: *Евламний Петрович Медведев / Евлаха Железко, Дарья Григорьевна / Даренка* и др.

Вторую группу поэтонимов составляют такие единицы, как *Настя, Катя, Митя, Устя, Федя, Ганя, Устенка, Митюшка, Аленушка* и др. Они представляют собой сокращенные формы полного имени и сокращенные формы с уменьшительно-ласкательными суффиксами (всего 29 ед.).

Широко используются поэтонимы третьей группы (табл. 3) — просторечные формы имен собственных: просторечные формы фамилии: *Вихориха* и др. (2 ед.); просторечные формы отчества, используемые изолированно от имен: *Митрофановна, Прокопич* и др. (5 ед.); просторечные формы имени: *Митюшка, Митюха, Андрюха, Тасютка, Таютка* и др. (18 ед.).

Некоторые из просторечных форм имен образуются на основе деминутивов или пейоративов. Широкое использование деминутивов в текстах сказов П.П. Бажова (27 ед. / 20%

Количественный анализ подгруппы поэтонимов, составленных на основе просторечных форм традиционных имен собственных

Просторечная форма имени	Просторечная форма отчества	Просторечная форма фамилии	Всего
18 ед. / 72%	5 ед. / 20%	2 ед. / 8%	25 ед. / 100%

от общего количества поэтонимов, обозначающих персонажей-людей) обусловлено авторским стилем: писатель часто употребляет слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые придают повествованию «интонацию мягкости и теплоты» [6. С. 44]. Кроме того, использование деминутивов объясняется близостью речи повествователя к устной форме речи, в которой часто встречаются пейоративы (13 ед. / 10% от общего количества поэтонимов, обозначающих персонажей-людей) (это относится не только к именам собственным, но и к нарицательным).

Среди деминутивов можно выделить поэтонимы, образованные с помощью различных суффиксов:

- юшк-: *Танюшка, Митюшка* и др.;
- ютк-: *Васютка* и др.;
- еньк-: *Катенька, Устенка, Илюшенька* и др.;
- ёнк-: *Васёнка; Дарёнка* и др.;
- юньк-: *Митюнька, Федюнька* и др.

Прозвища персонажей-людей относятся к той группе поэтонимов, которую обозначают как «говорящие», например: *Паротя, Данилко Недокормыш, Ванька Сочень, Васенка Счастливый Глазок, Кокованя* и др.

Некоторые из прозвищ имеют прозрачную этимологию (объясняются автором в тексте либо соотносятся в сознании читателя с широко известными лексемами), некоторые могут быть поняты только в результате анализа их происхождения. Например, прозвище *Кокованя* происходит от слова «коковать». По словарю Даля, «коковать» — то же, что куковать. Значение слова «куковать» объясняется следующим образом: «Испытывать лишения, бедствовать (прост.)» [7. С. 330]; «Жить одиноко, без семьи. Терпеть лишения; бедствовать» [8. С. 358]. Отсюда следует, что *Кокованя* — человек, живущий одиноко, без семьи; на этом факте делает акцент автор, объясняя этим желание взять к себе приемного ребенка.

В тексте эти прозвища не просто называются, а объясняются автором, например: *Аленушка Ребьячьа Радость* так названа потому, что ее любили дети и играли с ней [9. С. 280]; *Вавило Звонец* наделен таким прозвищем в связи с тем, что в его привычки входило «по завалинкам посидеть да побалакать» [Там же. С. 174]; *Ераско Поспешай* имеет такое прозвище потому, что «бестолку народ полошит» [Там же. С. 90].

Прозвища в некоторых случаях могут быть охарактеризованы как пейоративы; они могут приобретать разные оттенки значения: выражение иронии: *Фабержей* (просторечное искажение фамилии *Фаберже*), *Ераско Поспешай* (*Поспешай* от слова «поспешать» — «(устар.) торопиться, спешить» [7. С. 613], обыгрывание поведенческой особенности персонажа) и др.; выражение неодобрения: *Вавило Звонец* (*Звонец* от слова «звонить» — «перен., о ком (чем). Разглашать что-н., поднимать шум (разг.)» [Там же. С. 235]); выражение презрения: *Фуйко Штофф* (*Фуйко* от слова «фуйкать», образованного от междометия «фуй»), *Паротя* (от искаженного *пароть* (пороть)), *Устав Уставыч* (человек, делающий все по уставу (устав — «установленный государством или каким-нибудь органом свод правил, регулирующих какую-нибудь деятельность» [Там же. С. 912])) и др.

Имена персонажей первой группы отличаются своей вариативностью, т.е. один и тот же персонаж может быть назван в сказе несколькими поэтонимами, например:

Данилко Недокормыш / Данило-мастер;
Катя / Катенька / Катя Мертвякова;
Митя / Митюшка / Митяйко / Митюнька / Митюха;
Устя / Устенъка / Устя Соловьшина и др.

Достаточно часто одним из вариантов обозначения персонажа является прозвище.

Во второй разряд поэтонимов, составляющих ономастическое пространство сказов П.П. Бажова, входят поэтонимы, обозначающие фантастических персонажей. Этот разряд поэтонимов можно разделить на несколько групп.

Женские персонажи

Одним из главных персонажей сказов П.П. Бажова является *Медной горы Хозяйка*, или *Малахитница*. Данный персонаж был проанализирован разными исследователями, поскольку этот образ является ключевым в сказах П.П. Бажова. Так, В.В. Блажес характеризует Медной горы Хозяйку как «владелицу земных богатств, хранительницу тайн прекрасного и секретов высокого мастерства», однако отмечает двойственность сущности данного персонажа, в котором совмещаются злое и доброе начала; исследователь называет Малахитницу амбивалентным образом [5. С. 74–75]. Амбивалентность Медной горы Хозяйки проявляется как во внешности персонажа, так и в его функциях [10. С. 155]. Кроме того, данное качество выражается в способности Медной горы Хозяйки принимать форму животного (ящерицы). Что касается названия данного персонажа, то его можно рассматривать, исходя из трех входящих в него компонентов: Медная гора, Хозяйка, Малахитница.

Медная гора. Исследователями отмечается, что включение в название персонажа топонима «Медная гора» не является случайным, поскольку оно основано на реальном топониме, т.е. Медной горе, находившейся у Полевского медеплавильного завода под Екатеринбургом [11. С. 11–12]. Название Медная гора было неофициальным названием Гумешевского медного рудника. Словосочетание «Медная гора» указывает на символическое значение персонажа: гора в системе символов обозначается как «духовная высота и центр мира» и как символ вечности, постоянства, превосходства и устремленности [12. С. 62]. В урало-алтайской мифологии гора ассоциируется с «вместилищем, источником жизненной силы» [13. С. 58], а пещера, которая напоминает жилище Медной горы Хозяйки, имеет все характеристики сакрального центра [Там же. С. 59].

В сказах П.П. Бажова сюжеты и мотивы непосредственно связаны с металлами и камнями, которые добывались горнорабочими. Земля в сказах выступает как вместилище металлов, а также место, где существуют многие персонажи, поэтому их названия так или иначе отображают данный факт.

В обозначении персонажа Медной горы Хозяйки одним из семантических компонентов является компонент «медь»; данная лексема имеет следующее словарное значение: «химический элемент, металл красновато-желтого цвета, вязкий и ковкий» [7. С. 369]. Медь упоминается и в описании Медной горы Хозяйки (ленты в волосах переливаются красным и зеленым цветами и звенят, как листовая медь; платье имеет красноватый медный цвет), а также в описании ее жилища (в комнатах в горе «цветы медные») [9. С. 8].

Хозяйка. Лексема «хозяйка» в толковом словаре имеет следующую дефиницию: «ж. от хозяин»; хозяин — «1. То же, что владелец. 2. перен. Полновластный распорядитель. 3. Человек, который ведет хозяйство, хозяйственные дела» [7. С. 940]. В рассматриваемом поэтониме важными являются все значения слова «хозяин», поскольку персонаж и ведет свое подземное хозяйство, и является полновластным его владельцем. В контексте поэтонима значение лексемы расширяется: Медной горы Хозяйка распоряжается не только своим жилищем и хозяйством, ее власть распространяется дальше — на жизнь и смерть людей [13. С. 59].

Компонент данного поэтонима «хозяйка» имеет символическое значение: в урало-алтайской мифологии женщина охраняет вход в нижний мир [Там же. С. 39]. Безусловно, подземное жилище Медной горы Хозяйки мифологически является именно нижним, подземным миром.

Медной горы Хозяйка — персонаж, в мифологии Бажова по некоторым характеристикам совпадающий с характеристиками богини-матери в урало-алтайской мифологии. Факторами, которые позволяют провести такую параллель, являются не только внешность и функции персонажа, о которых уже говорилось, но и неразрывная связь Малахитницы как хозяйки со своим жилищем, которое, как указывает А.М. Сагалаев, в урало-алтайской мифологии обладает таким свойством, как «многосоставность» [Там же. С. 59]: в сказе описывается, что в жилище этого персонажа все предметы сделаны из меди, а стены — из малахита, с медными цветами на них [9. С. 10]. Жилье Медной горы Хозяйки украшено медью и малахитом; лексемы, обозначающие эти материалы, составляют название данного персонажа.

Малахитница. Малахит — «непрозрачный минерал ярко-зеленого цвета, ценный поделочный камень» [7. С. 360]. Совмещение лексем «медь» («медная») и «малахит» («Малахитница») в названии одного персонажа не случайно, поскольку малахит связан с медью по своему происхождению: малахит — это карбонат меди. Двойственность сущности Медной горы Хозяйки (Малахитницы) также может быть объяснена народными представлениями о свойствах малахита, воспринимаемого как камень, который «отводит зло» от его владельца, служит своеобразным оберегом, а также средством сохранения душевного равновесия, но в то же время это камень, ассоциируемый со смертью, поскольку его зеленый цвет символизирует скорбь [11. С. 13].

Итак, значение названия персонажа, которое состоит из двух поэтонимов: Медной горы Хозяйка и Малахитница, включает в себя несколько сем: 'женщина', 'хозяйка', 'медь', 'малахит', 'гора', 'металл', 'камень'.

Чугунная бабушка. Данный персонаж связан с представлениями о матери-старухе из уральской мифологии, которая обладает чудесной силой; такой силой обладает и Чугунная бабушка, которая может увеличиваться и распространять жар вокруг себя [14. С. 81]. Примечательно, что данный персонаж, как и Медной горы Хозяйка, имеет двойственную природу: Чугунная бабушка как фигура, сделанная из чугуна и имеющая прототип («Василий Федорович Торокин был народным самородком, большим художником-реалистом, создавшим ряд великолепных скульптур из чугуна. <...> Так он лепил, а затем сформовал и отлил изумительную скульптуру “Старуха с прялкой”, описанную в известном сказе писателя П.П. Бажова “Чугунная бабушка”» [Там же. С. 83]), и как существо, обладающее магической силой.

Лексема «чугун» имеет в толковом словаре следующее определение: «сплав железа с углеродом и некоторыми другими элементами, более хрупкий и менее ковкий, чем сталь» [7. С. 965]. Отсюда следует, что в значении слова «чугун» содержится сема 'сплав', который указывает на близость данного персонажа к стихии огня. Как указывается в словаре символов, земля служила своеобразной печью, а плавка металла выступала средством «достижения бессмертия» [15. С. 94]. В тексте сказа отмечается: «Жаром от нее несет, как от неостывшего литья» [14. С. 81]. Итак, еще компонентами значения названия данного персонажа являются семы 'огонь', 'жар'; кроме того, важным представляется указание на подземную природу данного огня, поэтому в значение названия добавляется сема 'подземный'.

Огневушка-Поскакушка. Значение этого имени включает в себя сему 'огонь', от одноименной лексемы образовано слово «огневой», от которого, в свою очередь, с помощью суффикса -ушк- образована часть названия *Огневушка*. «Огневой» в толковом словаре имеет три определения: «1. см. огонь (“Горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя”). 2. перен. О глазах, взгляде: сверкающий, жгучий. 3. перен. Пылкий, живой, страстный» [7. С. 475]. Лексему «огневой» в данном контексте можно рассматривать и в прямом, и в переносном смысле. Включение в се-

мантику названия персонажа переносного смысла лексемы «огневой» обусловлено описанием персонажа: «девчоночка махонькая» с веселыми глазами [9. С. 221], что соответствует второму и третьему значениям лексемы.

Прямое значение лексемы «огневой» актуализируется в названии персонажа в рамках ассоциативных связей и фольклорных представлений. Так, в словаре символов указывается на ассоциации золота с солнцем и огнем [12. С. 123]. Если обратиться к тексту сказа, то в нем Огневушка-Поскакушка описывается как персонаж, напрямую связанный с золотом, который пляшет там, где находится золото [9. С. 222]. Золото представляется как «ускользающее сокровище» (как отмечается в словаре символов [16. С. 223]). Огонь, который ассоциирован с золотом, как символ связывается с искушением [12. С. 246], что и отражено в тексте сказа.

Вторая часть названия персонажа, *Поскакушка*, с одной стороны, происходит от топонима *Поскакушинский прииск* [9. С. 232], а с другой — имеет связь с описанием персонажа. Огневушка-Поскакушка описывается как живая, бойкая, «пляшущая» девочка, т.е. *поскакушка* образовано с помощью суффикса *-ушк-* от слова «поскакать»: «1. Провести некоторое время скача. 2. Начать скакать, пуститься вскачь» [7. С. 455].

Бабка Синюшка. Название данного персонажа объединяет его с персонажем *Чугунная бабушка*: оба они жители подземного мира. Основным семантическим компонентом названия является лексема *Синюшка*, которая образована от слова «синий»: в тексте сказа бабка Синюшка описывается как существо с синими глазами, явившееся из синей воды, покрытой синим туманом, над которой сидит «паучок, тоже синий», в синем платье и платке такого же цвета [9. С. 255]. Данный персонаж тоже обнаруживает свою двойственность: бабка Синюшка может воплощаться в образе старухи или в образе молодой девушки. Второй облик также содержит в себе много деталей синего цвета: платье, платок, «бареточки», синяя лента в косе [Там же. С. 260].

Бабка Синюшка — хозяйка колодца, служащего входом в подземный мир, к подземным водам. Этот персонаж связан с персонажем урало-алтайской мифологии, о котором было упомянуто в связи с Малахитницей, — хозяйкой всего подземного мира. А.М. Сагалаев пишет о том, что вход в подземный мир охраняется женским персонажем, в том числе представленным в образе старухи [13. С. 59]. Бабка Синюшка стережет богатства: сидит на том месте, где находится клад; чтобы вырыть клад, нужно согнать бабку Синюшку со своего места [9. С. 257]. И так, в значение поэтонима *бабка Синюшка* входят такие семы, как 'синий', 'женщина', 'золото', 'драгоценный камень'.

«Змеиные» персонажи

Великий Полоз — один из наиболее значительных «змеиных» персонажей сказов Бажова. Лексема «полоз» в толковом словаре имеет дефиницию «змея семейства ужей» [7. С. 598], что дает основание отнести Великого Полоза к указанной группе персонажей. На его значительность в ряду «змеиных» существ указывает лексема «великий», т.е. «превосходящий общий уровень, обычную меру, значение, выдающийся» [Там же. С. 65]. Указание на такое превосходство содержится в тексте сказов о Великом Полозе — существе, владеющем всем золотом, умеющем ползать как по земле, так и под землей [9. С. 175]. Золото в мифологии славян символизировало «богатство, красоту, долговечность» [17. С. 84], т.е. существо, владеющее всем золотом, обладает и данными ценностями. Змей, рассыпающий золото, — один из самых популярных персонажей мифологии славян; змей отличается тем, что имеет «золотые рожки, золотую голову, золотой перстень» [Там же]: именно так описан Великий Полоз. Кроме того, Великий Полоз, как и многие персонажи сказов, относится к хтоническим существам, живущим под землей, к хранителям «скрытых сокровищ» [15. С. 95]. В значение его названия входят семы 'змея', 'превосходство',

о входящих в значение названия семах 'золото', 'подземный' можно судить исходя из контекста (поскольку «Великим» Полоз является ввиду того, что обладает всем золотом).

Схожий с образом Великого Полоза образ золотого змея *Дайко*. О сходстве данных персонажей можно судить на основе функциональных особенностей змея Дайко, который также владеет золотом [9. С. 216].

Медяница — о ней упоминается в сказе «Змеиный след». В толковом словаре лексема «медяница» определяется как «змеевидная ящерица медно-серого цвета» [7. С. 369]. Функционально Медяница уподоблена Великому Полозу и змею Дайко, она изображается как змея, которая оставляет после себя золотой след [9. С. 187]. Медяница, подобно другим женским персонажам, имеет двойственную сущность, поскольку может принимать человеческий облик и облик животного: она может представляться рыжей девочкой с черными глазами, а затем превращаться в змею [Там же]. В описании антропоморфного существа отражаются внешние признаки медяницы-змеи: медный оттенок кожи змеи / рыжие волосы девочки, т.е. название персонажа связывается с цветом металла, который был упомянут в анализе Малахитницы, — меди, в связи с чем в значение названия персонажа входит сема 'медь'; кроме того, в значение названия может быть включена и сема 'золото', выделение которой происходит на основе контекста.

Итак, данный персонаж, благодаря его трансформациям из змеи в человека (девочку), можно отнести к женским персонажам.

Отнесенностью к разным группам персонажей характеризуется и персонаж *Золотой Волос*, изображаемый в виде молодой девушки, но имеющей «змеиные» корни: отец Золотого Волоса — Великий Полоз; персонаж описывается как девушка с косой из золотых волос, которыми она прикована к месту, где сидит [Там же. С. 296]. Золотой Волос целиком не принимает форму змеи, такую форму принимает только часть персонажа — ее волосы, коса, которая «бежит золотой змеей» [Там же. С. 301]. Итак, в структуру значения названия персонажа Золотой Волос входят семы: 'женщина', 'золото', 'змея', 'волосы'.

Двойственную принадлежность имеет персонаж *голубая змейка*, относящийся к группам «змеиных» персонажей и женских персонажей. Как отмечается в словаре символов, змея «представляет собой двойственность любого проявления» [15. С. 96]. Двойственность змейки заключается в символических представлениях о двойственной репутации змеи: она обладает силой, но может стать и источником смерти и хаоса [12. С. 16], может быть источником зла и наделять человека чудесными способностями [17. С. 86].

Сюжет сказа о голубой змейке актуализирует данные представления, где этот персонаж может приносить человеку как удачу и богатство, так и раздор, потери, даже смерть; это выражается в тексте следующим образом: голубая змейка, когда ползет, оставляет после себя золотую струю и черную струю. Как и другие «змеиные» персонажи, голубая змейка непосредственно связана с золотом.

«Кошачьи» персонажи

Одним из таких персонажей является *кошка Мурёнка* из сказа «Серебряное копытце»; на первый взгляд это обычное животное, не имеющее магической силы, но в ходе развития сюжета выявляется обратное: она вступает во взаимодействие с фантастическим персонажем — Серебряным копытцем [9. С. 273]), меняется внешне: из худой, ободранной кошки становится настолько большой, что «собачонки к ней и подступиться не смеют» [Там же]. Название персонажа, состоящее из обозначения животного (кошка) и его клички — Мурёнка, образованное от слова «мурлыкать», имеет в толковом словаре следующее определение: «о кошке: тихо урчать» [7. С. 393]. В словаре символов *кошка* связывается с такими качествами, как «хитроумие, способность перевоплощения, ясновидение, сообразительность, внимательность» [12. С. 166]. Данные качества актуализируются

в тексте сказа. Итак, значение названия персонажа включает в себя несколько сем: 'мурлыкать' (обыденный функционал персонажа), 'перевоплощение', 'сообразительность' как наиболее значительно выраженные в персонаже качества (магический функционал персонажа).

Земляная кошка — наиболее значительный персонаж из данной группы. В данном случае кошка — хтоническое существо, на что указывает название персонажа: земляная, т.е. живущая под землей. Название персонажа имеет два объяснения: мифологическое и практическое, обыденное. С точки зрения мифологии земляная кошка — это существо, которое (по поверьям жителей Урала) охраняет клады. Второе объяснение названия персонажа указывает на придание природному явлению человеческих черт: по словам автора, образ Земляной кошки берет начало в горняцких сказах, где связывается с явлением природы — выходом из-под земли сернистого газа, напоминающего по форме уши кошки [9. С. 170]. Данное объяснение имеется в тексте сказа: «Дуняха и раньше слышала, что по пескам, где медь с золотыми крапинками, живет кошка с огненными ушами» [Там же. С. 164]. Итак, можно выделить несколько сем, входящих в название персонажа, исходя из самого названия, контекста и символизма образа: 'подземный', 'хитроумие', 'медь', 'золото'.

Персонаж *Серебряное копытце* не относится ни к одной из представленных групп; напротив, можно говорить о том, что он противопоставлен практически всем фантастическим персонажам сказов Бажова. Несмотря на то что в тексте произведения персонаж Серебряное копытце обозначается как козел, из его описания следует, что он представляет собой оленя с тонкими ногами и рожками по «пять веточек» [Там же. С. 268]. Олень — это символ, связанный с «восходом, светом, чистотой, обновлением, созиданием и духовностью» [12. С. 250]. Наиболее характерными признаками оленя выступают «стремительность, грация и красота» [Там же]. Отсюда следует, что Серебряное копытце противопоставляется хтоническим персонажам, поскольку олень, как сообщается в словаре символов, является врагом змеи, т.к. ассоциируется со светом, в противоположность змее, символизирующей подземную жизнь [16. С. 360]. Оленю приписывалось свойство находить лекарственные растения, а в сказе Бажова олень обладает умением выбивать копытцем драгоценные камни [9. С. 273]. Итак, значение названия данного персонажа состоит из нескольких сем: 'олень', 'свет', 'благородство', 'серебро', 'драгоценный камень'.

Заключение

Результаты анализа функциональных особенностей и семантики названий персонажей сказов П.П. Бажова показали, что они делятся на две группы с различными функциями и значениями. В первую группу входят поэтонимы, обозначающие персонажей, относящихся к миру людей (так или иначе имеющих отношение к горным разработкам на Урале: в основном это горнорабочие), во вторую группу — поэтонимы, обозначающие персонажей, имеющих фантастическое начало. Поэтонимы первой группы представляют собой имена, входящие в систему имен русского языка, а также прозвища персонажей. Поэтонимы второй группы основаны на названиях мифологических персонажей, являющихся частью урало-алтайской и славянской мифологий. Кроме того, на формирование семантики и функционала поэтонимов второй группы влияют символические значения предметов и явлений, называемых лексемами, входящими в состав поэтонима.

Наибольший интерес для настоящего исследования представляют поэтонимы второй группы, поэтому можно отметить, что многие из них имеют одни и те же семы в своих значениях, например 'медь', 'золото', 'серебро'. У большинства поэтонимов в семантике присутствует такой компонент, как 'подземный', что указывает на хтонические существа, обозначаемые этими поэтонимами; компонент 'змея' / 'змей' и компонент 'золото' часто совмещаются в структуре семантики поэтонимов.

Литература

1. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2019. 368 с.
2. *Калинкин В.М.* Знакомьтесь: поэтонимология // Неофилология. 2017. Т. 3, № 1. С. 10–17.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1596 стб.
4. *Чудаков А.П.* Сказ // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 382.
5. *Блажес В.В.* П.П. Бажов и рабочий фольклор. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1982. 104 с.
6. *Эйдинова В.В.* О стиле Бажова // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 40–46.
7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1999. 928 с.
8. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
9. *Бажов П.П.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М.: Правда, 1986. 352 с.
10. *Швабауэр Н.А.* Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.
11. *Приказчикова Е.Е.* Каменная сила Медных гор Урала // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 11–23.
12. *Тресиддер Дж.* Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.
13. *Сагалаев А.М.* Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.
14. *Бажов П.П.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. М.: Правда, 1986. 352 с.
15. *Бенуас Л.* Знаки, символы и мифы. М.: Астрель: АСТ, 2004. 160 с.
16. *Керлот Х.Э.* Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
17. *Славянская мифология: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Толстая.* М.: Международные отношения, 2011. 220 с.

Шукина Дарья Алексеевна,
доктор филологических наук,
профессор,
заведующая кафедрой русского
языка и литературы
Санкт-Петербургский горный
университет

Shchukina Daria A.,
Doctor of Philology, Professor,
Head of the Russian Language and
Literature Department
Saint-Petersburg Mining University

e-mail: schukina_da@pers.spmi.ru

References

1. *Superanskaya A.V.* Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo. Moscow: URSS, 2019. 368 s.
2. *Kalinkin V.M.* Znakom'tes': poetonimologii // Neofilologii. 2017. T. 3, no. 1. S. 10–17.
3. Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii / gl. red. i sost. A.N. Nikoliukin. Moscow: NPK "Intelvak", 2001. 1596 stb.
4. *Chudakov A.P.* Skaz // Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar' / pod red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1987. S. 382.
5. *Blazhes V.V.* P.P. Bazhov i rabochii fol'klor. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo gos. un-ta, 1982. 104 s.
6. *Eidinova V.V.* O stile Bazhova // Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. No. 28. S. 40–46.
7. *Ozhegov S.I.* Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. Moscow: Az", 1999. 928 s.
8. *Efremova T.F.* Novyi slovar' russkogo iazyka. Moscow: Russkii iazyk, 2000. 1209 s.
9. *Bazhov P.P.* Sobranie sochinenii: v 3 t. T. 1. Moscow: Pravda, 1986. 352 s.
10. *Shvabauer N.A.* Tipologii fantasticheskikh personazhei v fol'klоре gornorabochikh Zapadnoi Evropy i Rossii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2002.
11. *Prikazchikova E.E.* Kamennaia sila Mednykh gor Urala // Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. No. 28. S. 11–23.
12. *Tresidder J.* Slovar' simvolov. Moscow: FAIR-PRESS, 2001. 448 s.
13. *Sagalaev A.M.* Uralo-altaiskaia mifologii: simvol i arkhетip. Novosibirsk: Nauka, 1991. 155 s.
14. *Bazhov P.P.* Sobranie sochinenii: v 3 t. T. 2. Moscow: Pravda, 1986. 352 s.
15. *Benuas L.* Znaki, simvol'y i mify. Moscow: Astrel': ACT, 2004. 160 s.
16. *Cirlot J.E.* Slovar' simvolov. Moscow: REFL-book, 1994. 608 s.
17. *Slavianskaia mifologii: entsiklopedicheskii slovar' / отв. ред. S.M. Tolstaya.* Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2011. 220 s.

Степанова Любовь Юрьевна,
аспирант кафедры русского языка
и литературы
Санкт-Петербургский горный
университет

Stepanova Lyubov Yu.,
PhD Student of the Russian
Language and Literature
Department
Saint-Petersburg Mining University

e-mail: s195095@stud.spmi.ru

